

Оригинальная статья

УДК 330.59

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75

EDN IJGJXW

О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению

Вячеслав Николаевич Бобков¹, Алефтина Александровна Гулюгина², Елена Валерьевна Одинцова³

^{1,2,3} Институт экономики РАН, Москва, Россия

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

³ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Аннотация:

Статья посвящена выявлению основных рисков в сфере уровня жизни населения, возможностей, выработке решений и определению инструментов, позволяющих их снижать/преодолевать. Методологическую основу исследования составили методологические положения российской статистики по определению показателей уровня жизни населения, а также оригинальные авторские методологические подходы к формированию специальных индикаторов и способов изучения процессов и явлений в сфере уровня жизни. Информационная база исследования опирается на макроэкономические данные государственной статистики по важнейшим показателям уровня жизни населения; итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Росстатом; федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам; результаты мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения. В работе представлен авторский подход к понятию «риск» применительно к сфере уровня жизни. Выявленные в ходе исследования риски сгруппированы по дифференцирующим признакам: 1) порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности; 2) обусловленные высокой дифференциацией по базовым компонентам уровня жизни между городом и селом и неравенством развития человеческого потенциала; 3) распространенности занятости, не обеспечивающей устойчивости материального положения домохозяйств; 4) обусловленные недостаточной социальной поддержкой малоимущих домохозяйств с детьми. Решения и инструменты, включающие комплексные и системные меры средне- и долгосрочного характера для преодоления рисков уровню жизни населения, выделены по направлениям: 1) корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни; 2) повышение уровня реальных денежных доходов от занятости; 3) преодоление абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми; 4) улучшение жилищной обеспеченности населения, снижение неравенства в обеспеченности городских и сельских жителей. Результаты исследования направлены на обоснование решений по преодолению современных вызовов в сфере уровня жизни населения.

Ключевые слова: бедность, денежные доходы, жилищная обеспеченность, материальное положение домохозяйств, обеспеченность городских и сельских жителей, прожиточный минимум, риски, социально-экономическая дифференциация, социальные стандарты, уровень жизни, неустойчивая занятость

Для цитирования: Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75
EDN IJGJXW

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75

About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them

Vyacheslav N. Bobkov¹, Alefina A. Gulyugina², Elena V. Odintsova³

^{1,2,3} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

³ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Abstract

The article is devoted to identifying the main risks in the field of living standards of the population, opportunities and developing solutions and identifying tools to reduce/overcome them. The methodological basis of the study was the methodological provisions of Russian statistics for determining indicators of the standard of living of the population, as well as the author's original methodological approaches to the formation of special indicators and methods for studying processes and phenomena in the field of living standards. The information base of the study is based on macroeconomic data from state statistics on the most important indicators of the standard of living of the population; results of a sample survey of household budgets conducted by Rosstat; federal statistical observations on socio-demographic problems; results of monitoring studies of income and living standards of the population. The work presents the author's approach to the concept of "risk" in relation to the sphere of living standards. The risks identified during the study are grouped according to differentiating characteristics: 1) generated by high socio-economic differentiation of the population in terms of income and housing provision; 2) due to high differentiation in basic components of the standard of living between urban and rural areas and inequality in the development of human potential; 3) the prevalence of employment that does not ensure the stability of the financial situation of households; 4) due to insufficient social support for low-income households with children. Solutions and tools, including comprehensive and systemic measures of a medium- and long-term nature to overcome risks to the standard of living of the population, are highlighted in the following areas: 1) Adjustment of the current and development of a new regulatory framework regulating social standards of living standards; 2) Increasing the level of real cash income

from employment; 3) Overcoming absolute monetary poverty of low-income families with children; 4) Improving the housing security of the population, reducing inequality in the security of urban and rural residents. The results of the study are aimed at substantiating decisions to overcome modern challenges in the sphere of living standards of the population.

Keywords: poverty, cash income, housing security, financial situation of households, security of urban and rural residents, cost of living, risks, socio-economic differentiation, social standards, standard of living, precarious employment

For citation: Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)

Введение

Понятие «риск» в научных работах не имеет однозначного трактования. Широкоую известность получило понятие¹, сформулированное в 1993 г. в [1, р. 2]. В переводе на русский язык риск это: «характеристика ситуации или действия, когда возможны многие исходы, существует неопределенность в отношении конкретного исхода и, по крайней мере, одна из возможностей является нежелательной» [2, с. 321].

Научные исследования, позволяющие раскрывать и анализировать риски для уровня жизни, как правило, сфокусированы на проблемах в области доходов и расходов населения, занятости, бедности, социального неравенства, а также на изучении проблем и оценивании угроз в области экономической безопасности, включая сферу уровня жизни [3–33].

Кардинальные изменения в международных отношениях, последовавшие после антигосударственного переворота 2014 года на Украине и ответных мер нашего государства по защите населения Крыма и его возвращению в состав России, а также обусловленные последствиями COVID-2019 и дальнейшими беспрецедентными санкциями т.н. «коллективного Запада» к нашей стране, особенно, после начала Россией специальной военной операции по защите обратившегося за помощью Донбасса, и ответных российских санкций, привели к значительной трансформации мировой экономики и усилили риски для уровня жизни населения в большинстве стран.

В развитых зарубежных странах риски для уровня жизни имеют свои особенности [34–41]. В последние годы европейская экономика и социально-трудовая сфера находятся под давлением роста цен на энергоносители и сырьё, отмечается нехватка рабочей силы необходимой квалификации, происходит падение реальных доходов населения, на грани неплатёжеспособности находятся многие европейские домохозяйства. Существенное замедление темпов экономического роста, инфляция в странах ЕС требуют решения

непростых проблем преодоления кризиса стоимости жизни, снижения рисков бедности и роста социально-экономического неравенства [34; 35].

США также столкнулись с вызовами в сфере финансового благополучия домохозяйств и личного потребления граждан, со снижением доли затрат на образование. По результатам опроса Института Гэллага в апреле 2023 г. лишь 37% респондентов заявило об улучшении личной финансовой ситуации, а 50% указало на ухудшение [37]. Негативные последствия реформирования международных отношений ощутили на себе многие страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В условиях перехода нашей страны к суверенному развитию с устойчивым ростом экономики, обеспечением гармоничного сочетания сильной державы и благополучия человека требуется комплексная и системная работа по преодолению рисков в сфере уровня жизни российских граждан, которая уже имела место до 2022 г., сохраняет актуальность и должна усиливаться. Выступая на встрече с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании РФ в апреле 2023 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин вновь подчеркнул, что повышение уровня жизни граждан является приоритетом для российской власти.²

В российской научной среде идут широкие дискуссии о необходимости и способах нивелирования рисков стагнации и снижения уровня жизни граждан нашей страны.

Отмечается, что в российском обществе действуют все известные в мире социальные риски, понимая под рисками «угрозы, опасности, влекущие причинение вреда, ущерба (другое толкование понятия риск – действие наудачу в надежде на счастливый исход)» [5, с. 118, 124]. К жизненным ситуациям, влияющим на снижение жизненного уровня, отнесены многодетность, сиротство, потери кормильца, наличие иждивенцев и т.п., при этом подчёркивается, что у слоёв с разным социальным положением возможность избежать, компенсировать вредные последствия рисков неоди-

¹ What Is Risk? ... **Risk** "A characteristic of a situation or action wherein two or more outcomes are possible, the particular outcome that will occur is unknown, and at least one of the possibilities is undesired".

² Путин обозначил первую задачу для власти и парламента // РИА Новости: [сайт]. 28.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230428/putin-1868565311.html> (дата обращения: 10.01.2024).

накова. К наиболее тяжёлым социальным угрозам авторы [6] относят глубокую поляризацию населения, включая дифференциацию денежных доходов и заработной платы, безработицу, бедность и богатство. Отрицательные последствия низкого уровня денежных доходов как основного ресурса уровня жизни рассматриваются с позиции бедности, безработицы, вынужденной миграции трудоспособного населения в более благополучные субъекты [7, с. 21]. Детерминанты неравенства денежных доходов и их влияние на уровень жизни анализируются в аспектах различий в уровне оплаты труда, слабых выравнивающих эффектов социальных трансфертов, а также влияния на них доходов от собственности и предпринимательской деятельности, региона проживания, образовательного уровня и интенсивности занятости, детской нагрузки и наличия пенсионеров в домохозяйствах [8]. Отмечается, что в региональном аспекте наиболее актуальными угрозами в сфере уровня жизни являются низкая материальная обеспеченность и чрезмерная дифференциация доходов домохозяйств [20].

В контексте воздействия социальных факторов на экономическую безопасность угрозы для уровня жизни связываются с вырождением трудового потенциала, безработицей, недостаточной экономической базой для формирования среднего класса, различиями в среднем уровне доходов по регионам, коррумпированностью чиновничьего аппарата, недостаточными социальными гарантиями для пенсионеров, инвалидов и других уязвимых групп населения. О нарастании угроз свидетельствует приближение индикаторов безопасности к их пороговым значениям, в случае превышения которых можно говорить о зонах нестабильности [22]. Отмечается, что для анализа и оценки угроз экономической безопасности, включая риски в социальной сфере, нерешёнными остаются вопросы о перечне индикаторов и их пороговых значениях [23].

К индикаторам, свидетельствующим о рисках для уровня жизни, чаще всего, относят бедность, нарушения здоровья, депопуляцию от внешних причин [24]. При этом обращая внимание на парадоксальную ситуацию, которая характеризуется крайне медленным сокращением доли россиян, живущих за чертой бедности, при наличии разнообразных социальных льгот и выплат; необразованностью и неграмотностью значительной части молодёжи; долговременным ожиданием очереди на бесплатную операцию при гарантированной бесплатной медицинской помощи. Наряду с этим отмечается, что значительное по объёму жилищное строительство почти не сказывается на улучшении положения социальных низов [25].

Исследователи отмечают, что Россия всё дальше движется в сторону селективной модели социальной политики, когда соцобеспечение предоставляется на основе оценки нуждаемости и охватывает лишь весьма ограниченную часть населения. Такая политика формирует общество с ограниченным человеческим потенциалом и высокими социальными рисками [32].

Известный российский ученый, академик РАН В. Ивантер ещё в 2016 году подчёркивал, что главная угроза для России – это стагнация уровня жизни; вторая угроза – недостаток доступного жилья, большой аварийный и ветхий жилой фонд; третья угроза – проблемы с доступностью качественной медицинской помощи. Они подвергают рискам социальную стабильность, которая является ключевой для существования страны.³

В новых условиях общемирового развития требуется серьёзная перестройка российского общества, переход к новой социально-экономической модели. Первостепенное значение имеет модернизация социальной политики государства, снижение сложившегося в обществе социально-экономического неравенства [28, с. 29], прежде всего за счёт повышения уровня жизни менее обеспеченных слоев населения.

В этой связи авторы излагают свою позицию о наличии наиболее актуальных рисков в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению/преодолению.

Объектом настоящего исследования является уровень жизни населения России. Предмет исследования – риски в сфере уровня жизни. Цель исследования – выявить и обосновать основные риски в сфере уровня жизни населения России, предложить решения и определить инструменты, позволяющие преодолевать/снижать эти риски.

Гипотеза исследования заключается в следующем – риски в сфере уровня жизни порождаются низкими размерами и высокой дифференциацией всех его базовых компонентов, включая покупательную способность доходов, жилищную обеспеченность и уровень социальной поддержки населения. Они определяются условиями жизнедеятельности россиян: характером занятости, межрегиональным неравенством развития человеческого потенциала, особенно в городе и на селе, а также недостаточными доходами от занятости и уровнем социальной поддержки уязвимых групп населения. Возможности снижения/преодоления рисков уровню жизни связаны с

³ Виктор Ивантер: Главная угроза для России - стагнация уровня жизни // Российская газета: [сайт]. Федеральный выпуск: № 104(6972) URL: <https://rg.ru/2016/05/16/viktor-ivanter-glavnaia-ugroza-dlia-rossii-stagnaciia-urovnia-zhizni.html> (дата обращения: 10.01.2024).

приоритетом задач государственной социальной политики по повышению уровня жизни граждан, решениями и инструментами их реализации.

Методология исследования и данные

В настоящем исследовании под *риском в сфере уровня жизни* понимается угрожающая потребности населения опасность неблагоприятных последствий в его ресурсной обеспеченности и доступности потребительских благ с вероятным негативным вариантом развития в условиях осуществления суверенизации страны и концентрации ресурсов для противодействия угрозам её существования.

Методология исследования опирается на методологические положения российской статистики по определению показателей уровня жизни населения, а также на оригинальные методологические подходы авторов к формированию специальных индикаторов и к способам изучения процессов и явлений в сфере уровня жизни, включая моделирование социальной структуры российского общества, которые реализуются ими в мониторинговых исследованиях уровня жизни [42].

Информационную основу исследования составили макроэкономические данные российской статистики в области уровня жизни населения, итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, выборочного обследования рабочей силы, комплексного наблюдения условий жизни населения, выборочного наблюдения доходов и участия в социальных программах, а также результаты авторских мониторинговых исследований уровня жизни населения России.

Результаты исследования

Риски, порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности

Высокая социально-экономическая дифференциация населения и большая доля двух нижних слоёв по стандартам душевых денежных доходов и жилищной обеспеченности. Согласно проводимым авторами мониторинговым исследованиям, доля россиян, душевые денежные доходы которых не достигали средних (социально приемлемых стандартов – доходы менее 3,1 прожиточного минимума (ПМ)⁴), в 2021–2023 гг. превышала 60% (64,7% в 2021 г., 64,2% в 2022 г. и 61,5% в 2023 г. (оценка)), а доля населения, у которого данные стандарты обеспечены (доходы не ниже 3,1 ПМ), была почти в два раза меньше (менее 40%–35,3% в 2021 г., 35,8% в 2022 г. и 38,5% в 2023 г. (оценка)).

⁴ Эта граница социального стандарта соответствует размерам среднедушевых денежных доходов. Социальные стандарты денежных доходов обоснованы в научных работах, см. например, [43].

Суммарная доля двух нижних слоёв, у которых не обеспечены минимальные (менее ПМ – наименее обеспеченные, 12,7–11,1% населения⁵) или низко обеспеченные (от 1 ПМ до 2 ПМ⁶, 28,4–27,3% населения) стандарты душевых денежных доходов, составляла в этот период более 40% (41,2% в 2021 г., 40,9% в 2022 г. и 38,4% в 2023г. (оценка)⁷. Эти группы населения характеризуются уязвимым положением и рисками бедности, поскольку уровень доходов не обеспечивает таким домохозяйствам устойчивости материального положения. По экспертным оценкам, в 2023 г. суммарная доля двух нижних по доходам слоёв населения может насчитывать 38,4%.

Большая роль в государственной социальной политике отведена прожиточному минимуму, являющемуся минимальным социальным стандартом и выполняющим целый ряд важных функций.⁸ Прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; формирования федерального бюджета; других установленных федеральным законом целей. Прожиточный минимум в субъектах Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения соответствующего субъекта Российской Федерации при разработке и реализации региональных социальных программ; оказания необходимой государственной социальной помощи и предоставления мер социальной поддержки малоимущим гражданам; формирования бюджетов субъектов Российской Федерации; других установленных федеральным законом целей.

⁵ Рассчитано по сопоставимой методологии 2013–2020 гг.

⁶ Этот социальный стандарт обоснован нахождением в интервале от 1 ПМ до 2 ПМ домохозяйств с модальным уровнем душевых доходов. В 2022 г. модальный душевой доход составлял 1,39 ПМ [9].

⁷ Наряду с наименее и низко обеспеченными третий нижний слой населения – обеспеченные ниже среднего уровня, – соответствует интервалу душевых доходов от 2 до 3,1 ПМ, см. например, [42].

⁸ Федеральный Закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 05.12.2022) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.12.2021 № 409-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"; Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»».

В 2021 г. было введено понятие «граница бедности»⁹ и изменён порядок определения ПМ (менялся дважды¹⁰: в 2021 г. и в 2022 г.). Это привело к занижению уровня абсолютной монетарной бедности. Расчёты показывают, что уровень абсолютной монетарной бедности, определённый по ПМ в сопоставимой методике 2013–2020 гг., составлял бы 12,7% (2021 г.), 11,9% (2022 г.) [42] и 11,1% в 2023 г. (оценки авторов), в то время, как его официальные значения, определённые по «границе бедности», составляли 11,0% (2021 г.) и 9,8% (2022 г.), т.е. были занижены на 1,7–2,1 п.п. Отказ от критериев нормативной модели определения минимального стандарта потребления (по потребительской корзине) в условиях динамичных структурных изменений в сфере занятости, а также волатильности потребительских цен на повседневные товары и услуги несёт риски искажения пороговой линии бедности и, как следствие, угрозы для уровня жизни наименее- и низкообеспеченных слоёв населения.

Острота данной проблемы заключается не только в том, что большая часть населения характеризуется моделями наиболее низкого и низкого уровня жизни, но ещё и в отсутствии «ресурсов» для обеспечения достойных условий жизни, развития трудового и в целом человеческого потенциала. В частности, это находит отражение на решении проблемы жилищной необеспеченности, которая имеет ещё более массовый, а также долговременный характер.

Доля населения, у которого жилищные условия не достигают средних стандартов обеспеченности жилищем (по размерам площади, благоустроенности и просторности жилища), в 2010–2020-е годы превышала 80%. Соответственно, доля населения, у которого такие стандарты обеспечены, составляла менее 20%. Доля населения, характеризующегося жилищной бедностью (жилище не отвечает минимальным стандартам), кратно превышала долю монетарно бедных и составляла более 30%. Население, у которого жилище отвечает минимальным стандартам, но не достигает социально приемлемых стандартов, на-

считывало ещё около 30%. Суммарно население, имеющее наиболее плохие или плохие жилищные условия, превышало 60% [см. например, 42]. В 2023 г. две нижние группы населения по уровню жилищной обеспеченности, по экспертным оценкам, суммарно могут составить 61,7%.

Всё это свидетельствует о высокой дифференциации населения нашей страны по базовым компонентам уровня жизни, необеспеченности у больших слоёв населения достойных условий жизни. Данная проблема является риском – угрозой и в контексте решения задач демографического развития, поскольку особую остроту она имеет для домохозяйств, в которых есть дети. Исследования показывают, что основная часть домохозяйств с детьми (87,5%, 2022 г.) (для сравнения среди домохозяйств без детей – 57,1%) отличаются наиболее низким (41,1%) или низким (46,4%) уровнем жизни, определяемым достигнутыми стандартами денежных доходов и жилищной обеспеченности. В наиболее уязвимом положении по денежным доходам и жилищным условиям находятся 58,6% домохозяйств с детьми (среди домохозяйств без детей – 18,7%) [14].

Риски, обусловленные высокой дифференциацией по базовым компонентам уровня жизни между городом и селом и неравенством развития человеческого потенциала

Исследования показывают более высокие масштабы неблагополучия сельских жителей по сравнению с горожанами по покупательной способности душевых денежных доходов и располагаемых ресурсов домашних хозяйств. Селяне заметно чаще, чем горожане, не имеют возможности обеспечить достаток в домохозяйствах на среднем и выше уровне [18].

Высокая дифференциация между городом и селом сложилась также по жилищным условиям, которые, во многом, определяют развитие и реализацию человеческого потенциала. Жилищные условия подавляющего большинства сельских домохозяйств (83,9%, 2021 г.) не удовлетворяют минимальным требованиям, а средние и хорошие жилищные условия, соответствующие социальным стандартам (по площади жилищ, их благоустроенности и просторности) для селян практически недоступны (менее 3%). В городе ситуация менее острая – 17,2% домохозяйств имеют наиболее плохие жилищные условия, при этом плохие жилищные условия у 28,5%, а средние и выше стандарты обеспечены у 20,3% домохозяйств [29].

Особое измерение данная проблема получает при рассмотрении дифференциации между городскими и сельскими семьями с детьми: у 78,6% (2022 г.) семей с детьми, проживающих на селе,

⁹ Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049 "Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя "Уровень бедности" в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в Федеральный план статистических работ".

¹⁰ Действие абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 4 Федерального закона № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" приостановлено до 01.01.2024 (ФЗ от 06.12.2021 № 409-ФЗ, от 05.12.2022 № 470-ФЗ). Величина прожиточного минимума в целом по РФ на 2022, 2023 и 2024 гг. устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете – соответственно ФЗ от 06.12.2021 № 390-ФЗ, от 05.12.2022 № 466-ФЗ, от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ.

жилище не отвечает требованиям минимального стандарта жилищной обеспеченности, ещё у 12% – требованиям низкого стандарта. Среди городских семей с детьми доля таких составляет, соответственно, 21,5% и 43,6%. Суммарно доля семей с детьми с наиболее плохими и плохими жилищными условиями составляет в городе 65,1%, на селе – 90,6% [19].

По оценкам экспертов, наиболее актуальная и острая проблема в обеспеченности жилищем на селе, снижающая качество жизни, – низкий уровень благоустроенности жилищ. Стеснённость (по площади и просторности жилища) условий также имеет место, но на селе, в отличие от города, она менее распространена по сравнению с неблагоустроенностью [29].

По оценкам авторов, индекс человеческого развития (ИЧР)¹¹ в 2020–2021 гг. для городского населения составлял 0,589 и значительно превышал значения индекса для сельского населения – 0,490, а также превышал ИЧР по населению в целом – 0,566. Это свидетельствует о нереализованности человеческого потенциала городского (менее 60% от макс значения =1,0) и сельского населения (менее 50% от макс значения =1,0), а также о различиях между городом и селом. Основные различия при этом формируются не при измерении долголетия (индекс – 0,755 в городе и 0,739 на селе) или образовательного потенциала (индекс – 0,876 в городе и 0,857 на селе) населения, а по уровню жизни. Для горожан индекс уровня жизни, рассчитываемый по покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств, составил 0,308, для селян он был почти в 2 раза ниже – 0,186. Это свидетельствует о том, что большинство населения не имеет возможности для поддержания достойного уровня жизни (вхождения в слои с устойчивой средней обеспеченностью и выше). При этом селяне (более чем в 4 раза) отстают от границы вхождения в обеспеченные слои значительно больше, чем горожане (около 3 раз) [29].

¹¹ ИЧР определялся по методике, которая более соответствует реальным ресурсам, располагаемым домохозяйствами и их потенциалу образованности. Методология измерения ИЧР по его первой компоненте (долголетие) соответствует традиционной, а две другие имеют отличия. В рамках оценивания образовательного потенциала, вместо доли обучающихся в общей численности населения в возрасте от 7 до 24 лет, применялся показатель доли населения в возрасте 25 лет и старше, имеющего профессиональное образование, что позволяет более корректно учитывать накопленный образовательный потенциал. Уровень жизни, в отличие от ИЧР для регионов (валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), оценивался с помощью индекса покупательной способности располагаемых ресурсов домашних хозяйств (индекс уровня жизни). Это позволяет более точно оценивать покупательную способность фактических ресурсов, направляемых на потребление, с учётом особенностей их размера и структуры в городских и сельских домохозяйствах. См.: [29].

Риски распространённости занятости, не обеспечивающей устойчивого материального положения домохозяйств

Исследования показывают, что на современном этапе достаточно большим является сегмент российской занятости в организациях, который предлагает работникам заработную плату, уровня которой может оказаться недостаточно для преодоления домохозяйствами границы неустойчивого (неблагополучного) материального положения, в том числе выхода из состояния бедности и низкой обеспеченности. По оценкам авторов, доля работников организаций, у которых заработная плата не обеспечивает устойчивого материального положения их домохозяйств (менее 3,9 прожиточного минимума трудоспособного населения), превышала в 2020–2022 гг. 80% и была выше значений, зафиксированных в 2008 г. (81,9%) и 2014 г. (80,1%) [44].

Недостаточный уровень доходов от занятости для выведения домохозяйств в устойчивое материальное положение является одним из ключевых индикаторов неустойчивой (прекаризованной) занятости (НЗ)¹², которая широко распространена в российской экономике и требует её законодательного определения и комплекса государственных мер по её ограничению/снижению.

По оценкам авторов, в структуре занятости по найму в формальном секторе (концентрирует наибольшую долю занятых в России – более 80%) наиболее уязвимым сегментом является тот, в котором качество занятости работников снижено накоплениями индикаторов неустойчивой занятости. Как следует из результатов мониторинговых исследований, доля работников организаций, у которых концентрация проявлений неустойчивой занятости является наиболее высокой¹³, снизилась с 12% в 2020 г. до 6,6% в 2022 г., но пока не восстановила значений 2014 г. (6,4%) [42; 44].

¹² Неустойчивая занятость (НЗ) представляет собой вынужденные для работника производственные отношения, которые сопровождаются частичной или полной утратой трудовых и социальных гарантий, основанных на бессрочном трудовом договоре, работе в режиме стандартного рабочего времени (полный рабочий день, нормальная продолжительность рабочей недели) на территории работодателя. Явление широко распространено в современном мире. Теоретическая рамка определения и измерения неустойчивой занятости задана Международной организацией труда [45]. На практике международные критерии НЗ адаптируют к специфике конкретной страны. Рост масштабов НЗ свидетельствует о снижении качества занятости.

¹³ Имеются три и более из ключевых индикаторов НЗ (занятость на основе устной договоренности без оформления документов; уровень заработной платы, не обеспечивающий устойчивости материального положения домохозяйств (менее 3,9 ПМтр, обеспечивающих нижнюю границу душевых доходов для вхождения в средние слои с учётом минимальной иждивенческой нагрузки); вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе работодателя; отсутствие

Значимость данной проблемы особенно ярко проявляется при её рассмотрении в контексте формирования доходов домохозяйств с детьми. Как показывают результаты исследований, у абсолютного большинства занятых с детьми (84,9% в 2022 г.) занятость не позволяла их домохозяйствам выйти на средние (социально приемлемые) и выше стандарты душевых денежных доходов (3,1 ПМ и более). В том числе доля тех, у кого доходы от занятости не позволяют вывести их домохозяйства с детьми на уровень выше низких стандартов душевых доходов (2 ПМ и более), составляла 57,4% (2022 г.) [15].

Риски, обусловленные недостаточной социальной поддержкой малоимущих домохозяйств с детьми

Демографические риски уровню жизни непосредственно связаны с необходимостью поддержки уровня жизни домохозяйств с детьми, поскольку материальные условия жизни являются одним из основных факторов принятия решения о рождении детей и уверенности/неуверенности в возможности обеспечения их развития и воспитания. По официальным данным, доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляла в 2020 г. 14,3% (2019 г. – 17,5%)¹⁴, а домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет, составляли в 2021 г. 79,6% (2020 г. – 79,9%) малоимущих домохозяйств.¹⁵ Риски бедности, порождаемые низким уровнем доходов от занятости экономически активных членов таких домохозяйств, обусловлены провалами государственной и корпоративной политики доходов. Вследствие этого, для таких домохозяйств, особенно с высокой иждивенческой нагрузкой и реализованным трудовым потенциалом, адресная социальная поддержка является тем дополнительным инструментом, который позволяет преодолевать абсолютную монетарную бедность.

Правительство РФ избрало в качестве основного пути развития социальной поддержки малоимущих семей с детьми новый порядок выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка – выплату т.н. единого пособия на ребенка в качестве меры государствен-

оплачиваемого отпуска; уменьшение работодателем заработной платы или сокращение часов работы), которые могут сопровождаться не ключевыми индикаторами (задолженность по заработной плате; неофициальная (частично или полностью) заработная плата; отклоняющееся от стандартного рабочее время (продолжительность рабочей недели более 40 часов или не более 30 часов).

¹⁴ Семья, материнство и детство // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁵ Уровень жизни // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.01.2024).

ной поддержки семей, чей среднедушевой доход меньше прожиточного минимума на человека в регионе проживания (далее – Единое пособие)¹⁶. Этим документом в Единое пособие были объединены ранее действующие меры социальной поддержки данной категории домохозяйств: ежемесячное пособие женщине, вставшей на учёт в медицинской организации в ранние сроки беременности; пособие по уходу за ребёнком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) ребёнка до достижения им возраста 3 лет; ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно; ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет и др.¹⁷ Введённый порядок реализации принятых нормативных документов предусматривает комплексную оценку нуждаемости, а именно: оценивание доходов, имущества и трудового потенциала. Размер ежемесячного пособия зависит от дохода семьи и может составлять: 50% от прожиточного минимума на ребёнка в регионе – базовый размер выплаты; 75% от прожиточного минимума на ребенка в регионе, – назначается в том случае, если при назначении базового размера среднедушевой доход семьи меньше прожиточного минимума; 100% от прожиточного минимума на ребенка в регионе, – назначается, если при назначении пособия в размере 75% регионального прожиточного минимума на ребёнка уровень среднедушевого дохода семьи меньше прожиточного минимума на человека.

Из текста документов о введении Единого пособия создаётся впечатление, что реализация данного порядка осуществления выплат малоимущим домохозяйствам с детьми приводит к ликвидации детской абсолютной монетарной бедности. Однако это не так. Экспертные оценки показывают, что введение Единого пособия не позволяет преодолевать бедность в большинстве таких домохозяйств.

Модельные расчёты показывают, что данная цель может быть достигнута только в случаях относительно небольшой глубины бедности домохозяйства с детьми. Из трёх типов малоимущих домохозяйств с детьми, для которых было проведено моделирование выплаты Единого пособия,

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ: принят Государственной Думой 15 ноября 2022 г. одобрен Советом Федерации 16 ноября 2022 г.: послед. ред.

¹⁷ Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (единое пособие) // Социальный фонд России: [сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie~8406 (дата обращения: 12.01.2024).

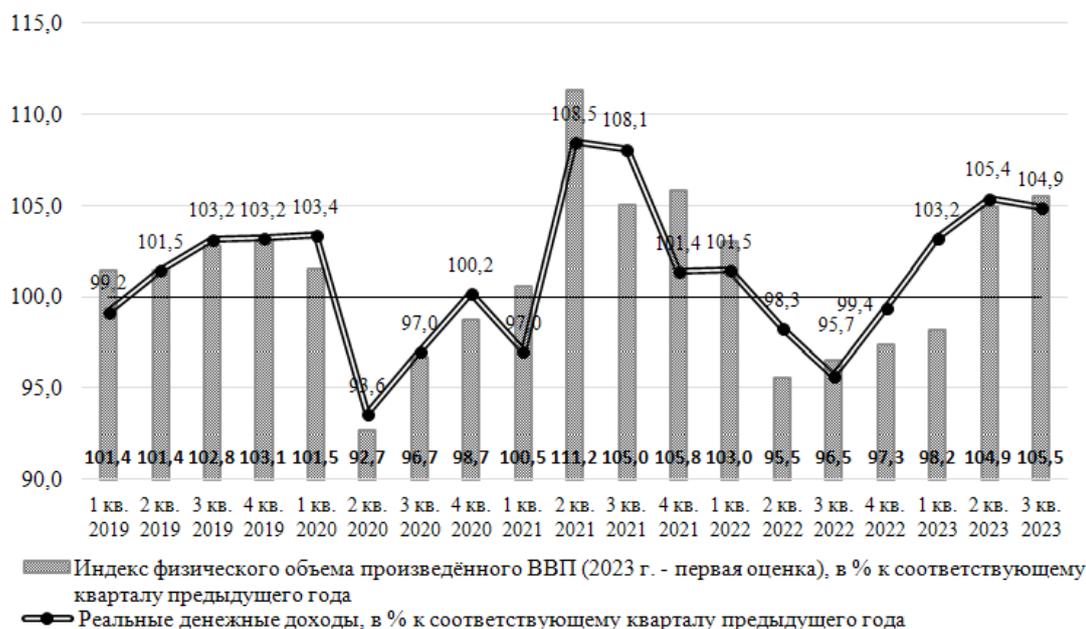
только в одном, состоящем из 2-х взрослых и трёх детей, в котором бедность была наименее глубокой¹⁸ (40,4%), после выплаты пособия в размере 100% от ПМреб душевой денежный доход достигал величины, примерно соответствующей среднему душевому ПМ (ПМ ср). У двух других типов семей, для которых проводилось моделирование при более глубокой бедности (1 взрослый + 1 ребенок: глубина бедности – 23,%%) и 2 взрослых + 2 ребенка: глубина бедности 34,7%), после выплаты пособия в размере 100% от ПМреб душевой доход достигал, соответственно, только 72,3% и 83,2% от ПМср.

Модельные расчёты показывают, что новый порядок выплаты Единого пособия снижает глубину бедности в малоимущих семьях с детьми, но не позволяет её преодолеть. Соответственно, детская бедность также не ликвидируется, поскольку малоимущие домохозяйства, несмотря на их несомненный приоритет обеспечения минимальных потребностей детей, как правило, имеют целый ряд обременений (закредитованность; задолженность по жилищно-коммунальным

платежам; оплата медицинских и других непредвиденных расходов), которые не позволяют направлять все полученные социальные выплаты непосредственно на детей. Из всего выше сказанного вытекает, что необходимы более результативные инструменты, позволяющие преодолеть детскую бедность.

Экономические возможности снижения/преодоления рисков уровню жизни населения

К 2024 году Россия подошла, как показывают предварительные данные государственной статистики, с позитивной динамикой важных социально-экономических показателей. Так, индекс физического объёма произведённого ВВП, определяющего экономическую основу для решения задач в сфере уровня жизни, составил в 2023 г. во 2-м квартале 104,9%, в 3-м квартале – 105,5%¹⁹ в годовом измерении (относительно соответствующего квартала предыдущего года) после непрерывного падения в предыдущие четыре квартала (рисунок 1).

Рисунок 1. Годовые изменения физического объёма ВВП и реальных денежных доходов²⁰ в квартальном разрезе в 2019–2023 годы, в % к соответствующему кварталу предыдущего года
Figure 1. Annual Changes in the Physical Volume of GDP and Real Money Income in Quarterly Terms in 2019–2023, in % to the Corresponding Quarter of the Previous Year

Источники: данные Росстата²¹.

¹⁸ Глубина бедности домохозяйства характеризуется соотношением душевого ПМ домохозяйства и фактического душевого дохода.

¹⁹ ВВП кварталы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁰ Реальные денежные доходы, согласно методологии Росстата, – относительный показатель, исчисляемый путем деления индекса номинального размера денежных доходов на индекс потребительских цен за соответствующий временной период.

²¹ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь–ноябрь 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 25.01.2024).

Рост ВВП создал благоприятные условия для повышения номинальных денежных доходов, которые в 2023 году продолжали расти. В целом по России среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в среднем за январь – сентябрь 2023 г. (70366 руб.) была выше, чем в аналогичном периоде 2022 г., на 13,9%²², средний размер назначенных пенсий (19445 руб.) – на 10,5%²³, среднедушевые денежные доходы (46416 руб.) – на 10,5%²⁴ и выше уровня потребительской инфляции.

Темпы роста потребительских цен в 2023 году замедлились, составив 107,4% в декабре 2023 г. к декабрю 2022 г. при 111,9% год назад²⁵. В результате реальные денежные доходы населения в 2023 году на протяжении первых трёх кварталов показывали рост к соответствующим периодам предыдущего года после снижения по итогам 2022 г. (98,5% к 2021 г.) из-за падения на протяжении последних трёх кварталов года.

Отмеченные для 2023 года позитивные изменения в динамике ВВП и реальных денежных доходов населения локально вписываются в общую картину 2019–2023 годов по этим показателям, которая демонстрирует синхронное чередование их восходящих и нисходящих трендов (рисунок 1). О формировании уверенного позитивного роста реальных денежных доходов говорить пока преждевременно. Угрозу несут в себе сохраняющиеся значительными темпы роста потребительских цен, а также недостаточные темпы роста ВВП (98,2% в 1 квартале к соответствующему периоду предыдущего года, 104,9% во 2 квартале, 105,5% в 3 квартале), учитывая сниженные базовые показатели, применительно к которым рассчитана динамика ВВП в 2023 году.

В 2023 г. вновь проявился рост неравенства в распределении денежных доходов населения, в то время как в 2022 г. коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) зафиксировал его снижение – показатель уменьшился до 13,8 против 15,2 в 2021 году²⁶. Так, в 3 квартале

²² Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-октябрь 2023 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.01.2024).

²³ Там же.

²⁴ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, январь-ноябрь 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁵ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁶ Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения)

2023 г. душевые денежные доходы в 1-й децильной группе (с наименьшими доходами) составили 9943 руб., в 10-й децильной группе (с наибольшими доходами) – 149864 руб. (рисунок 2). При этом в реальном выражении доходы в 1-й децильной группе составили 102,9% к соответствующему кварталу 2022 г., в 10-й децильной группе они были равны 106,5%. В январе-сентябре коэффициент фондов составил в 2023 г. 14,7, в 2022 г. за тот же период – 14,1.²⁷

Позитивные изменения 2023 года, проявившиеся в экономическом росте и динамике реальных доходов населения, важно подкрепить принятием оперативных и долговременных мер по снижению социально-экономического неравенства, а также принятием решений и введением новых инструментов для снижения/преодоления сохраняющихся рисков в сфере уровня жизни.

Решения и инструменты, позволяющие снижать/преодолевать риски уровню жизни населения

Для снижения/преодоления обозначенных рисков и повышения уровня жизни населения необходимы комплексные и системные меры средне- и долгосрочного характера, в числе которых выделим следующие.

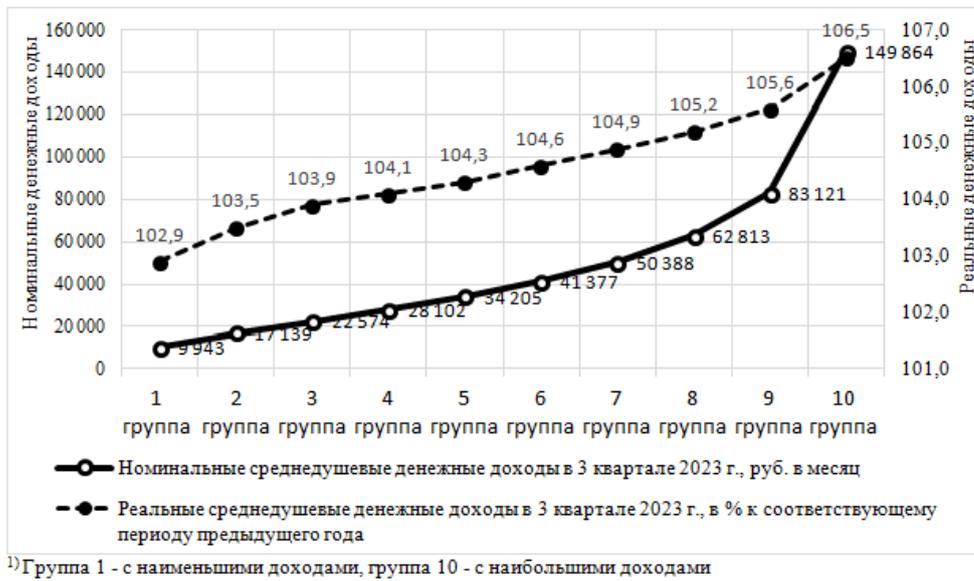
I. Корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни

1.1. Необходимо внести корректировки в Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». После снятия ограничений, установленных на применение ряда его положений, которые введены Федеральным законом от 06.12.2021 № 409-ФЗ и Федеральным законом от 05.12.2022 № 470-ФЗ²⁸, вновь начнёт действовать порядок определения ПМ в доле от медианного душевого дохода. Это потребует существенного повышения пособий по адресной социальной поддержке, которое вряд ли впишется в уже намеченную структуру расходов бюджетной

в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁷ Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь-октябрь 2023 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁸ Федеральный Закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Федеральный закон от 06.12.2021 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Рисунок 2. Среднедушевые денежные доходы населения номинальные и реальные по 10-процентным (децильным) группам¹⁾ в III квартале 2023 года в целом по России
Figure 2: Average per Capita Nominal and Real Money Income by 10 per cent (Decile) Groups) in the Third Quarter of 2023 in Russia as a Whole

Источники: данные Росстата²⁹.

системы. В то же время в отечественных традициях (до 2021 года) размер пособий по нуждаемости рассчитывался от прожиточного минимума, рассчитанного по потребительской корзине (что соответствует мировой практике определения границы абсолютной монетарной бедности). Считаю целесообразным определять ПМ и абсолютную монетарную бедность по сопоставимой методике, основанной на потребительской корзине, актуализированной по сравнению с действовавшей в 2013–2020 гг. и вернуть в правовое поле Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и все ранее действовавшие методические документы по определению её величины. Это не означает отказа от определения ПМ в доле от медианного дохода, который целесообразно использовать, как это принято в мировой практике, для определения относительной монетарной бедности, а не для расчёта пособий по нуждаемости.

1.2. Особое значение имеет инструментарий измерения не только неблагополучия (бедности) населения, но и уровня жизни выше границ прожиточного минимума, позволяющего выявить размеры абсолютной монетарной бедности. В высоко дифференцированном по уровню жизни российском обществе это позволит, с од-

ной стороны, фиксировать риски бедности а, с другой стороны, выявлять более благополучные социальные слои по уровню жизни. Это усилит научную обоснованность реализуемых органами исполнительной власти программных и стратегических разработок при формировании нормативно-правовых основ регулирования доходов и уровня жизни, координируя их с научно обоснованной «шкалой» возрастания его критериальных стандартов.

Таким инструментарием может выступать предложенная авторами система социальных стандартов денежных доходов, определяющая «границы» моделей уровня жизни и их трансформации от бедности до высокой обеспеченности [43]. При реализации государственной политики повышения доходов и уровня жизни россиян предложенная система стандартов может выступать «шкалой» поэтапного продвижения к их более высоким стандартам. Для введения в законодательное поле системы социальных стандартов доходов, определяющих границы перехода от низких к более высоким стандартам уровня жизни, считаем необходимым разработку и принятие Федерального закона с предварительным названием «О системе модельных потребительских бюджетов, характеризующих стандарты уровня жизни в Российской Федерации».

В качестве модельного стандарта, к которому следует приближать душевые доходы всех категорий населения, может быть рассмотрен

²⁹ Доходы населения по 10-процентным (децильным) группам (оперативная оценка) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.01.2024).

стандарт душевых доходов среднего уровня, составляющий, по нашим оценкам, примерно 3 ПМ (дифференцированный с учётом особенностей потребления в городской и сельской местности). Этот социальный стандарт душевых денежных доходов соответствует, при сложившейся системе распределения душевых доходов, среднестатистическим душевым доходам населения и открывает возможности вхождения в средние слои по уровню жизни.

1.3. Наряду с социальными стандартами денежных доходов, соответствующих разным моделям уровня жизни, предлагаем разработать и принять Федеральный закон с предварительным названием «О системе модельных стандартов площади, благоустроенности и просторности жилища в Российской Федерации». Такой законодательный акт позволил бы определять и регулировать жилищную политику в Российской Федерации и поэтапного продвижения к более высоким стандартам жилищной обеспеченности с использованием различных инструментов и механизмов их улучшения с учётом категорий домохозяйств (домохозяйства с детьми и пр.) [43]. В качестве модельного стандарта, к которому следует приближать жилищные условия населения, был бы приемлем стандарт жилищной обеспеченности среднего уровня, включающий требования к размерам площади жилища (не менее 23 кв.м. на чел.), а также требования к благоустроенности жилища и санитарно-гигиеническим условиям проживания (с учётом городской и сельской местности), их безопасности и просторности жилища [19].

1.4. В целях идентификации и ограничения неустойчивой (прекаризованной) занятости, в основе которой лежат низкий уровень доходов от занятости и ограничение ряда других трудовых и социальных прав работников, приводящих к нестабильности занятости и снижению её качества, предлагаем разработать и принять Федеральный закон с предварительным названием «Об индикаторах неустойчивой (прекаризованной) занятости в Российской Федерации и ограничении её масштабов», в котором определить инструментарий её измерения и регулирования, имея в виду, прежде всего, её снижение в результате существенного повышения доходов от занятости и защиты других трудовых и социальных прав работников в нестандартных формах занятости, обусловленных возрастанием её гибкости. Теоретические и нормативные рамки для разработки такого закона обозначены в решениях Международной организации труда (МОТ) и публикациях российских и зарубежных исследователей.

II. Повышение уровня реальных денежных доходов от занятости

Большие группы населения, как показывают результаты исследований, не могут войти в средне- и выше обеспеченные слои по уровню жизни из-за низких доходов от основной занятости, которых в условиях фактической иждивенческой нагрузки в домохозяйствах оказывается недостаточно для преодоления рисков негативной динамики уровня жизни и выпадения из более обеспеченных слоёв населения. Для решения этой задачи остро необходимо принятие системы мер по повышению доходов от занятости. Полагаем, что драйвером в решении этой задачи необходимо выступить государству. Считаем необходимым для этого провести значительное повышение доходов работников бюджетной сферы так, чтобы основная заработная плата (ставки и оклады) работников науки, образования, здравоохранения, культуры и других бюджетных отраслей в среднем была установлена не ниже стандартов, позволяющих входить в средние слои по уровню жизни с учётом различий в стоимости жизни в субъектах РФ. Размер их основной заработной платы не должен также зависеть от бюджетной обеспеченности регионов, т.е. необходимо обеспечить равную оплату труда (по покупательной способности) за труд равной квалификации во всех субъектах Федерации. Как показывают разработки авторов, чтобы войти в средние и выше слои по душевым денежным доходам домохозяйству работника, состоящего из двух взрослых и одного ребенка, его заработная плата должна составлять не менее 4 ПМ трудоспособного населения (ПМтр) (при пропорциональной нагрузке на одного работающего и учёте экономии на совместном потреблении). Данная критериальная граница заработной платы может быть принята в качестве «базовой» (с повышением в зависимости от сложности труда и квалификации работников) при проработке политики повышения заработной платы работникам бюджетной сферы. В перспективе «базовая» граница заработной платы может быть повышена до 5 ПМтр, что позволит обеспечить нижнюю границу достойного уровня жизни в домохозяйствах при наличии двух детей. Это потребует значительной корректировки отраслевых систем оплаты труда в отраслях бюджетной сферы. Считаем, что преобразования в оплате труда «бюджетников» будут способствовать созданию конкурентных условий для повышения заработной платы и других доходов от занятости работников, занятых в рыночном секторе экономики. Со временем это приведет к значительному повышению реальных доходов от занятости и повышению уровня жизни населе-

ния, а также будет способствовать достижению целей демографической политики.

Политика доходов от занятости должна быть увязана с созданием новых качественных рабочих мест в городе и, особенно, на селе для реализации возможностей приложения труда разной квалификации, исключающей отток населения периферийных регионов России в центральные районы и в мегаполисы. Это предъявит более высокие требования к уровню и качеству человеческого потенциала, особенно, на селе и позволит повысить уровень жизни в городских и сельских домохозяйствах.

III. Преодоление абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми

Считаем необходимым вместо выплаты Единого пособия ввести порядок поддержки малоимущих семей с детьми, состоящий в установлении специальной социальной выплаты, приводящей к установлению гарантированного минимального дохода (ГМД). Граница ГМД, до которой подтягиваются доходы домохозяйств, должна соответствовать региональным стандартам (дифференцированным с учётом размера и состава домохозяйств): на первом этапе – прожиточному минимуму, определяемому по потребительской корзине (с учётом повышения её качества), а в перспективе – социально приемлемому потребителюскому бюджету, определяемому по социально приемлемой потребительской корзине.

Также считаем целесообразным уточнение требований к оценке нуждаемости при назначении специальной социальной выплаты с учётом введения характеристик качества жилища, что позволит применить предложенные авторами социальные стандарты жилищной обеспеченности. Это позволит сбалансировать адресность мер поддержки семей с детьми, объективность и справедливость оценки нуждаемости в них. Действующие в настоящее время требования при назначении Единого пособия к оцениванию имущества в части жилища учитывают только размеры площади жилища, но не учитывают в целом качество имеющегося жилья – основного (единственного) и второго (при наличии). Выше было показано, что у значительного количества домохозяйств по параметрам размера площади, благоустроенности и другим характеристикам жилища качество низкое (у 65,1% городских и 90,6% сельских семей с детьми жилищные условия являются наиболее плохими или плохими). Дополнительное (к основному) жилище имеется у небольшой группы семей с детьми (2,3% и менее среди семей с детьми в зависимости от места проживания (городские/сельские населенные пункты) и качества жилищных условий по основному жилищу), а его качес-

тво (по размерам площади) также, как правило, является невысоким [19].

IV. Улучшение жилищной обеспеченности населения, снижение неравенства в обеспеченности городских и сельских жителей

Требуется актуализация инструментов и целевых показателей улучшения жилищной обеспеченности россиян в городской и сельской местности, заложенных в действующих нормативных документах, регулирующих жилищную обеспеченность и инструменты её реализации. Так, по экспертным оценкам, среди домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий, только небольшая группа может сделать это самостоятельно (через ипотечное кредитование), повысив свою обеспеченность до требований стандарта жилищной обеспеченности среднего уровня: 16,7% в городе и 12,1% на селе [29]. В национальном проекте «Жильё и городская среда» и государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» следовало бы предусмотреть следующее:

- введение целевых показателей снижения доли населения, в том числе семей с детьми в городской и сельской местности, жилищная обеспеченность которых не достигает минимальных и социально приемлемых стандартов;

- развитие «социальных» механизмов и институтов повышения жилищной обеспеченности (социальное жильё, наёмные дома, некоммерческое социальное арендное жильё и др.) горожан и селян – для имеющих потребность, но не имеющих возможность самостоятельного улучшения жилищных условий групп населения;

- введение по аналогии с «индексом качества городской среды» аналогичного индекса для сельской местности с учётом её особенностей для отслеживания прогресса в улучшении условий проживания сельских жителей, включая важный компонент уровня благоустроенности их жилищ.

Требования стандартов жилища для городской и сельской местности могут быть уточнены в ходе дальнейших научно-экспертных обоснований с учётом особенностей социально-экономического и инфраструктурного развития различных типов населенных пунктов. Данный инструментарий может стать основой мониторинга реализуемых мер государственной политики по улучшению жилищной обеспеченности россиян.

Заключение

Результаты исследования выявили высокие риски уровню жизни граждан Российской Федерации. Подтверждена гипотеза авторов о порождающих риски уровню жизни низком фактическом уровне жизни у значительной части россиян

и высокой социально-экономической дифференциации по доходам и жилищной обеспеченности. Внимание читателя привлечено к недостаточной социальной поддержке малоимущих домохозяйств с детьми и рискам распространения неустойчивой занятости, не обеспечивающей устойчивого материального положения домохозяйств, в том числе вследствие неравенства развития человеческого потенциала между городом и селом.

Кардинальные изменения в международных отношениях, особенно последовавшие после начала Россией в 2022 году специальной военной операции по защите её суверенитета, повысили риски уровню жизни вследствие усилий «коллективного Запада» по нанесению стратегического поражения нашей стране и разрушению условий жизни граждан.

Показано, что, несмотря на всё это, к 2024 году Россия подошла, как показывают предварительные данные государственной статистики, с позитивной динамикой важных социально-экономических показателей, включающих рост реальных денежных доходов населения. Тем не ме-

нее, несмотря на наметившееся в 2023 г. снижение абсолютной монетарной и немонетарной жилищной бедности, вновь проявился рост неравенства в распределении денежных доходов населения. По предварительным оценкам авторов, соответственно, у примерно 38% российских граждан сохраняются риски бедности по душевым доходам, а у 63% – по жилищной обеспеченности. Вследствие неравенства условий жизни в городе и на селе в последнем риски монетарной и жилищной бедности существенно выше.

Авторами предложены решения, направленные на снижение современных вызовов в сфере уровня жизни населения. В их числе – корректировка действующей и разработка новой нормативно-правовой базы, регулирующей социальные стандарты уровня жизни; повышение уровня реальных денежных доходов от занятости; инструменты преодоления абсолютной монетарной бедности малоимущих семей с детьми; улучшение жилищной обеспеченности населения и снижение неравенства в доходах и жилищной обеспеченности между городом и селом.

Список литературы

1. *Covello V.T., Merkhofer M.W.* Risk Assessment Methods: Approaches for Assessing Health and Environmental Risks. New York; London: Plenum press, 1993. 318 p. ISBN 978-1-4899-1218-3; <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-1216-9>
2. *Быков А.А., Порфирьев Б.Н.* Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3. № 4. С. 319–337. EDN NUFCTZ
3. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF
4. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, А.Л. Андреев [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 284 с. ISBN 978-5-7777-0898-4; <https://doi.org/10.55604/9785777708984>; EDN GJITZD
5. *Шарин В.И.* Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6(50). С. 118–124.
6. *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Анализ реальных и потенциальных угроз социальной сферы и их влияние на экономическую безопасность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8. С. 82–93.
7. *Гришина Е.Н., Лантева И.П., Трусова Л.Н.* Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и Экономика. 2019. Том 16. № 3. С. 15–23 <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23>; EDN SOOHUW
8. *Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М.* Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3(31). С. 170–185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8>; EDN WRKYZB
9. *Гулюгина А.А.* Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406; EDN MCQQSC
10. *Петухова Е.П.* Социальные риски домашних хозяйств в условиях неопределённости // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–8. С. 1670–1675. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33400> (дата обращения: 17.01.2024). EDN KRXXVZ
11. *Бурдяк А.А.* Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 129–140. EDN SCMUBV
12. *Томина Н.М.* Угрозы и риски финансовой безопасности домашних хозяйств // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. № 2. С. 343–362. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112143>; EDN TFVPMX
13. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects: Report. International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. 375 p.
14. *Одинцова Е.В., Чащина Т.В., Мочалов Д.А.* Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Том 16. № 5. С. 155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9>; EDN JDQXJU

15. Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми / Е.В. Одинцова, М.Б. Козлова, В.И. Рязанцев, В.А. Черных // Социальное пространство. 2023. Том 9. № 3. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.2>; EDN VTWAZE
16. Суюнова М.С. Диагностика рисков и угроз на региональном рынке труда // Экономика труда. 2023. Том 10. № 12. С. 1841–1854. <https://doi.org/10.18334/et.10.12.119875>; EDN ORVQPA
17. Гулюгина А.А., Чащина Т.В. Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 556–571. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571; EDN SSXEEK
18. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 70–82. <https://doi.org/10.33305/225-70>; EDN RAYGXP
19. Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107>; EDN GKDVOM
20. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография / А.А. Шабунцова, М.В. Морев, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2015. 122 с. ISBN 978-5-93299-303-3; EDN UJAHZX
21. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Том 17. № 3. С. 814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>; EDN BIRNYO
22. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин [и др.]; под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2017. 146 с. ISBN 978-5-89665-316-5; EDN ZSGGKT
23. Лапаев Д.Н. Методические подходы к анализу и оценке угроз экономической безопасности в социальной сфере // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Том 8. № 5(36). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN516.pdf>. EDN XCMPVV 2016.
24. Методический инструментарий диагностики рисков для благосостояния личности и территории проживания / А.А. Ку克林, М.С. Печеркина, А.Н. Тырсин, А.А. Сурина // Экономика региона. 2017. Том 13. № 4. С. 1030–1043. <https://doi.org/10.17059/2017-4-5>; EDN ZXQKAF
25. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. 2018. Том 27. № 2. С. 6–35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-6-35>; EDN YWFIQX
26. Малкина М.Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // Terra Economicus. 2017. Том 15. № 4. С. 46–63 <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63>; EDN YMVAEA
27. Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальная безопасность среднедоходных групп в России // Вестник Института социологии. 2016. Том 7. № 4. С. 94–120. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.436>; EDN XWETLZ
28. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Детерминанты социального неравенства российских регионов в условиях глобальной цифровой трансформации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 25–31. <https://doi.org/10.24158/тип.2023.4.2>; EDN OGXEOR
29. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Неравенство человеческого потенциала и условий его реализации в городе и на селе: риски и возможности // Вестник Российской академии наук. 2023. Том 93. № 6. С. 556–565. <https://doi.org/10.31857/S086958732306004X>; EDN DXTIMO
30. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education / M. Greenstone, A. Looney, J. Patashnik, M. Yu. The Hamilton Project, 2013. 26 p. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_13EconFacts_FINAL.pdf (дата обращения: 17.01.2024).
31. Римашевская Н.М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2(48). С. 4–9. EDN OCPGMP
32. Александрова О.А., Ярашева А.В. Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 4–21. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-1-01>; EDN URJAXQ
33. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Издательский дом «Дело», 2019. 52 с. ISBN 978-5-7749-1427-2; EDN VUAWLM
34. Говорова Н.В. Уровень и качество жизни в ЕС: вызовы «новой» реальности // Современная Европа. 2023. № 4. С. 146–156. <https://doi.org/10.31857/S0201708323040083>; EDN BWZXPX
35. Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. Social Policy & Administration. 2021. Vol. 55. No. 3. P. 440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
36. Gutiérrez-Barbarrusa T. The growth of precarious employment in Europe: Concepts, indicators and the effects of the global economic crisis // International Labour Review. 2016. Vol. 155. No. 4. P. 477–508. <https://doi.org/10.1111/ilr.12049>
37. Лебедева Л.Ф. О финансово-экономических вызовах американским домохозяйствам во втором – начале третьего десятилетий // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Вып. 4. <https://doi.org/10.18254/S207054760027307-4>
38. Autor D.H., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market // The American Economic Review. 2013. Vol. 103, № 5. P. 1553–1597. <https://doi.org/10.1257/aer.103.5.1553>
39. Коротких А.А. Стимулирование спроса на здоровое питание в США и диверсификация американского продовольственного рынка // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Вып. 5. <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3>
40. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: научная монография / Н.Г. Осипова, И.А. Вершинина, Д.Е. Добринская [и др.]; под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. 276 с. ISBN 978-5-88045-478-5; EDN KKGYSW
41. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Palgrave Pivot, 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9; <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03849-6>
42. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с. ISBN 978-5-9940-0736-5; EDN EADDAU
43. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности / В.Н. Бобков, П. Херрманн, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова // Экономика региона. 2018. Том 14. № 4. С. 1061–1075. <https://doi.org/10.17059/2018-4-1>; EDN YRPZWP

44. Одинцова Е.В. Наёмные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. С. 385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394; EDN LHJVOO
45. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment: report. International Labour Office. Geneva: ILO, 2012. 86 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

Информация об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, заведующий Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 5639-0410), (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Алефтина Александровна Гулюгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 8187-0889) (РИНЦ Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018)

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН

(SPIN-код: 1866-4793) (РИНЦ Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019).

Заявленный вклад авторов:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Алефтина Александровна Гулюгина.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 17.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

References

- Covello V.T., Merkhofer M.W. Risk Assessment Methods: Approaches for Assessing Health and Environmental Risks. New York; London: Plenum press; 1993. 318 p. ISBN 978-1-4899-1218-3; <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-1216-9>
- Bykov A.A., Porfiriev B.N. Risk Analysis, Concepts and Classification. *Problemy analiza riska=Issues of Risk Analysis*. 2006;3(4):319-337. (In Russ.)
- Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (eds.), et al. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego: monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.), Andreev A.L., et al. Rossiiskoe obschestvo i vyzovy vremeni. 6th book. FCTAS RAS, The Institute of Sociology. Moscow: Izdatelstvo Ves Mir; 2022. 284 p. ISBN 978-5-7777-0898-4; <https://doi.org/10.55604/9785777708984> (In Russ.)
- Sharin V.I. Sotsial'nye riski kak ugrozy sotsial'nomu polozheniyu i zashchita ot nikh. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta=Journal of New Economy*. 2013;(6(50)):118-124. (In Russ.)
- Kupreshchenko N.P., Fedotova E.A. Analiz real'nykh i potentsial'nykh ugroz sotsial'noi sfery i ikh vliyanie na ehkonomicheskuyu bezopasnost'. *Vestnik Akademii ehkonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii=Vestnik of economic security*. 2010;(8):82-93. (In Russ.)
- Grishina E.N., Lapteva I.P., Trusova L.N. Monetary revenues as a major indicator of the living standards of the population of Russia. *Statistika i Ehkonomika=Statistics and Economics*. 2019;16(3):15-23. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23> (In Russ.)
- Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii=The Journal of the New Economic Association*. 2016;(3(31)):170-185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8> (In Russ.)
- Gulyugina A.A. Purchasing Power of Monetary Incomes of the Population of Russia in the Context of Modern Challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):395-406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406 (In Russ.)
- Petukhova E.P. Sotsial'nye riski domashnikh khozyaistv v usloviyakh neopredelennosti. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental research*. 2013;(11-8):1670-1675. Available from: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33400> (access date: 17.01.2024). (In Russ.)
- Burdyak A.Ya. Household monetary savings over different stages of the life cycle. *Finansovyi zhurnal=Financial journal*. 2014;(1):129-140. (In Russ.)
- Tomina N.M. Threats and risks to the households financial security. *Ehkonomicheskaya bezopasnost'=Economic security*. 2021;4(2):343-362. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112143> (In Russ.)
- Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. Report. International Labour Office. Geneva: ILO; 2016 Nov. 375 p.
- Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023;16(5):155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9> (In Russ.)
- Odintsova E.V., Kozlova M.B., Ryazantsev V.I., Chernykh V.A. Labor Situation of Economically Active Population of Households with Children. *Sotsial'noe prostranstvo=Social area*. 2023;9(3). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.2> (In Russ.)
- Sypova M.S. Regional labor market risks and threats diagnostics. *Ehkonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(12):1841-1854. <https://doi.org/10.18334/et.10.12.119875> (In Russ.)

17. Gulyugina A.A., Chashchina T.V. Standard of Living of Households with Children in Modern Russia: Risk Factors. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):556–571. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571 (In Russ.)
18. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of the standard of living of urban and rural socio-demographic groups. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: economics, management*. 2022;(5):70–82. <https://doi.org/10.33305/225-70> (In Russ.)
19. Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of property security of families with children in urban and rural areas. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: economics, management*. 2023;(9):107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107> (In Russ.)
20. Shabunova A.A., Morev M.V., Rossoshansky A.I., Belekhova G.V. Uroven' zhizni i sotsial'naya real'nost': monitoring peremen. Monograf. Vologda: Vologda Research Center of the RAS; 2015. 122 p. ISBN 978-5-93299-303-3 (In Russ.)
21. Surinov A.E., Luppov A.B. Influence of regional differences in the cost of living on national income inequality. *Ehkonomika regiona=Economy of Regions*. 2021;17(3):814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7> (In Russ.)
22. Karpov V.V., Korableva A.A. (eds.), Lagzdin A.Yu., et al. Teoriya i praktika otsenki ehkonomicheskoi bezopasnosti (na prime-re regionov Sibirskogo federal'nogo okruga). Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the RAS; 2017. 146 p. ISBN 978-5-89665-316-5 (In Russ.)
23. Lapaev D.N. Methodological approaches to the analysis and evaluation of economic security risks in social sphere. *Internet-zhurnal Naukovedenie=On-line Journal Naukovedenie*. 2016;8(5(36)). Available from: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN516.pdf>. (In Russ.)
24. Kuklin A.A., Pecherkina M.S., Tyrsin A.N., Surina A.A. Methodological Tools for Detection of Risks to the Welfare of the Individuals and the Territory of Residence. *Ekonomika regiona=Economy of Region*. 2017;13(4):1030–1043. <https://doi.org/10.17059/2017-4-5> (In Russ.)
25. Shkaratan O.I. Socio-economic Inequality in the Modern World and the Forming of New Kinds of Social Stratification in Russia. *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2018;27(2):6–35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-6-35> (In Russ.)
26. Malkina M.Y. Interrelation of types of inequality with indicators of standard of living and welfare of the population in Russian regions. *Terra Economicus*. 2017;15(4):46–63. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63> (In Russ.)
27. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Social Security for Groups of Russians with Average Income. *Vestnik Instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2016;7(4):94–120. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.436> (In Russ.)
28. Dekhanova N.G., Sushko V.A., Kholodenko Yu.A. Determinants of Social Inequality in Russian Regions in the Context of Global Digital Transformation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*. 2023;(4):25–31. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.2> (In Russ.)
29. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. The Inequality of Human Potential in Urban and Rural Areas: Risks and Opportunities. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2023;93(6):556–565. <https://doi.org/10.31857/S086958732306004X> (In Russ.)
30. Greenstone M., Looney A., Patashnik J., Yu M. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education. The Hamilton Project; 2013. 26 p. Available from: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/THP_13EconFacts_FINAL.pdf (access date: 17.01.2024). (In Russ.)
31. Rimashevskaya N.M. Risk of poverty in contemporary Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2010;(2(48)):4–9. (In Russ.)
32. Alexandrova O.A., Yarasheva A.V. Strengthening the selectivity of social policy and poverty reduction prospects. *Narodonaselenie=Population*. 2018;21(1):4–21. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-1-01> (In Russ.)
33. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Sotsial'naya politika v dolgosrochnoi perspektive: mnogomernaya bednost' i ehffektivnaya adresnost'. Moscow: Publishing House Delo; 2019. 52 p. ISBN 978-5-7749-1427-2 (In Russ.)
34. Govorova N.V. Living Standards and Quality of Life in the EU: Challenges of New Reality. *Sovremennaya Evropa=Contemporary Europe*. 2023;(4):146–156. <https://doi.org/10.31857/S0201708323040083> (In Russ.)
35. Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. *Social Policy & Administration*. 2021;55(3):440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
36. Gutiérrez-Barbarrusa T. The growth of precarious employment in Europe: Concepts, indicators and the effects of the global economic crisis. *International Labour Review*. 2016;155(4):477–508. <https://doi.org/10.1111/ilr.12049>
37. Lebedeva L.F. Financial-economic challenges for the American households in the second-beginning of the third decades. *Rossiya i Amerika v XXI veke=Russia and America in the XXI century*. 2023;(4). <https://doi.org/10.18254/S207054760027307-4> (In Russ.)
38. Autor D.H., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market. *The American Economic Review*. 2013;103(5):1553–1597. <https://doi.org/10.1257/aer.103.5.1553>
39. Korotkikh A.A. Encouraging demand on healthy food in the United States and the diversification of the U.S. Food Market. *Rossiya i Amerika v XXI veke=Russia and America in the XXI century*. 2023;(5). <https://doi.org/10.18254/S207054760028388-3> (In Russ.)
40. Osipova N.G. (ed.), Vershinina I.A., Dobrinskaya D.E., et al. Sotsial'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ikh proyavleniya v Rossii. Monograf. Moscow: Perspektiva; 2021. 276 p. ISBN 978-5-88045-478-5 (In Russ.)
41. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Palgrave Pivot; 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9; <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03849-6>
42. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (eds.), et al. Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2022 god. Yearbook. Iss. 1(202). Moscow: Institute of Economics RAS; 2023. 166 p. ISBN 978-5-9940-0736-5 (In Russ.)
43. Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security. *Ekonomika regiona=Economy of Region*. 2018;14(4):1061–1075. <https://doi.org/10.17059/2018-4-1> (In Russ.)
44. Odintsova E.V. Employees of Organizations: Qualitative and Quantitative Identification Based on Manifestations of Precarious Employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394 (In Russ.)
45. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment. Report. International Labour Office Geneva: ILO; International Labour Office, Bureau for Workers'

Activities. Geneva: ILO; 2012. 86 p. Available from: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (access date: 17.01.2024).

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 5639-0410) (РИНЦ Author ID: 275902) (ResearcherID: U-6527-2019)

Aleftina A. Gulyugina – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 8187-0889) (РИНЦ Author ID: 305797) (ResearcherID: H-2175-2018)

Elena V. Odintsova – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 1866-4793) (РИНЦ Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)

Authors' declared contribution:

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for correspondence is Aleftina A. Gulyugina.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.